

Глава 8

На самом деле Лу Баю хотелось ещё и фотоальбом. Это была личная потребность, и, конечно, он не мог просить станцию оплатить это.

Рана льва зажила. Корочка отпала, и на её месте выросла новая шерсть. При ближайшем рассмотрении шрама не осталось.

Полностью исцелённый лев, истинный царь джунглей, носился по лесу со скоростью шестьдесят-семьдесят километров в час. Неудивительно, что Лу Бай на своей машине не мог его догнать.

Готовясь к отъезду, Лу Бай сегодня решил не кормить льва. Он отправился с ним на прогулку в надежде увидеть, как тот снова начнёт охотиться.

Когда пришло время кормёжки, лев заметно забеспокоился. Он кружил вокруг Лу Бая, время от времени делая вид, что рычит. Лу Бай знал, что он голоден, но оставался непреклонен. Он лишь бросил на него взгляд и сказал:

— Ты уже здоров. Я не могу кормить тебя вечно. Теперь тебе придётся самому добывать себе еду.

Он очень боялся, что лев, привыкнув к человеческой заботе, утратит охотничьи навыки.

Поэтому и решил уехать как можно скорее.

Лев, возможно, понял слова Лу Бая. Его золотистые звериные глаза забегали. Поколебавшись мгновение, он ещё немного покружил вокруг Лу Бая, словно ребёнок.

— Иди охоться, — но Лу Бай был профессионалом и не поддавался на уговоры.

Наконец, видя, что Лу Бай непреклонен, лев издал низкое рычание и неохотно удалился.

Львы — не те хищники, что могут долго обходиться без еды. Когда они голодают, их силы быстро истощаются, поэтому они пользуются любой возможностью для охоты, иначе им грозит смерть.

Лу Бай последовал за ним на расстоянии. Пройдя два-три километра, он увидел в зарослях, под несколькими акациями, стадо антилоп.

Это были газели, одна из излюбленных добыч хищников. Они были немного крупнее

кэньлинов, весом до двадцати пяти-тридцати килограммов. Поймать взрослую газель было нелегко.

Лев, которого несколько дней кормили люди, давно не разминал кости, но выглядел он совершенно спокойно, его походка оставалась ленивой.

Заметив добычу, он не бросился сразу в атаку, а стал наблюдать. Лишь обнаружив отставшую от стада газель, он начал медленно подкрадываться.

Лу Бай стоял далеко, боясь помешать охоте. Затаив дыхание, он включил видеозапись на камере и, приблизив объектив, запечатлел эту сцену убийства.

В джунглях самцы львов, хоть и считаются царями зверей, зачастую не самые умелые охотники. Охота — это работа львиц, а самцы отвечают за драки за территорию и продолжение рода.

Лу Бай беспокоился, что льва постигнет неудача, и он вернётся ни с чем. Но он ошибся. Этот лев обладал невероятной взрывной силой. Выбрав цель, его огромное тело припало к траве, а в следующий миг он, словно стрела, сорвавшаяся с тетивы, устремился к газели.

Каждый мускул льва работал на пределе, высвобождая огромную мощь. Его скорость была видна невооружённым глазом.

Едва поравнявшись с газелью, лев вцепился ей в шею. Сила его челюстей была поразительной, и газель тут же обмякла.

Лу Бай впервые в жизни видел охоту льва с такого близкого расстояния. Он стоял, разинув рот, потрясённый до глубины души.

Пока он приходил в себя, лев, таща газель по земле, ждал, пока из неё вытечет вся кровь, и она перестанет дёргаться.

Лев отпустил окровавленную шею газели, тяжело дыша, чихнул, а затем встал и, обойдя добычу пару раз, посмотрел на стоявшего вдалеке Лу Бая.

Слишком силён. Это была просто идеальная охота.

Лу Бай, всё ещё находясь под впечатлением, через некоторое время подбежал к нему.

Лев, с пастью, полной крови, лежал рядом с газелью и неторопливо разрывал ей живот.

Запах внутренностей тут же ударил в нос Лу Баю, и он сморщился, зажав нос рукой.

— Фу, осторожнее, не прокуси кишечник, там же какашки...

Говоря это, Лу Бай некстати вспомнил новостной сюжет, который когда-то видел. Сюжет был с душком... лев засунул голову в задний проход своей добычи и не смог её вытащить, в итоге задохнувшись.

Кхм...

Лу Бай отогнал эту мысль. Слишком уж она была отвратительной и портила всё настроение.

Он достал из-за пояса острый складной нож, похожий на многофункциональный швейцарский, и отделил внутренности газели. Несъедобное он отбросил в сторону, где уже собралась стая грифов.

Сердце и печень он отдал льву...

Только в этот момент Лу Бай осознал разницу между хищником и человеком. Они — настоящие звери.

Но, к счастью, этого льва задний проход добычи не интересовал.

Увидев, что Лу Бай снова готов его кормить, лев перестал сам разрывать тушу и, усевшись поудобнее, стал наслаждаться трапезой.

Его окровавленная морда выглядела довольно пугающе.

Лу Бай ножом срезал шкуру газели и отделял для льва куски алого мяса...

Делая это, он испытывал смешанные чувства. Он чувствовал себя соучастником.

Если все жизни равны, то почему, когда ранен лев, его спасают, а газель может лишь стать его обедом?

Если бы была ранена газель, стали бы люди её спасать?

Лу Бай знал, что он бы стал. Но он... не мог помешать льву охотиться из-за голода.

— Эх, — не находя ответа, Лу Бай перестал об этом думать. В природе есть своя пищевая цепь.

Он не будет вмешиваться в поединок двух животных, но если встретит раненого, то обязательно спасёт.

Газель весила килограммов двадцать пять, и лев, конечно, не мог съесть её за один раз. Не желая, чтобы хорошее мясо пропадало, Лу Бай отрезал две ноги, чтобы забрать с собой.

Густой запах крови привлёк стаю тощих, уродливых животных с большими ушами. Они издавали странные звуки и скалили зубы. Это были гиены, самые известные падальщики равнины, мастера потрошения.

Говорят, три гиены могут одолеть одного льва. Сейчас их появилось семь или восемь, и у Лу Бая от страха сердце ушло в пятки.

— Гиены пришли, пойдём скорее... — голос Лу Бая стал сухим. Он отрезал последний кусок мяса, бросил его льву и похлопал того по голове.

Лев тоже заметил гиен. Он оскалил зубы, издал низкое предупреждающее рычание, а его хвост заметался из стороны в сторону. Уходить он явно не собирался.

Возможно, он часто встречал гиен и привык к этим ненасытным тварям, испытывая к ним крайнюю неприязнь.

Несколько гиен, то останавливаясь, то продолжая движение, стали окружать их, занимая хитрую позицию. Грифы, сидевшие неподалёку, словно подзуживая, хлопали крыльями и издавали неприятные крики.

Когда Лу Бай смотрел передачи о животных, его больше всего раздражали грифы и гиены. И те, и другие — подлые твари, вечно заряющиеся на чужую добычу. Теперь, столкнувшись с ними вживую, он даже не смел выругаться, чувствуя лишь страх.

— Пойдём, дома поедим, — снова попытался уговорить его Лу Бай. Смелый не тот, кто лезет на рожон. Газелей на всех хватит.

Лев посмотрел на Лу Бая, затем на гиен, которые не сводили с него глаз. Поколебавшись, он наконец послушался, встал и, недовольно рыкнув на гиен, направился в ту сторону, откуда они пришли.

Лу Бай схватил две мясные ноги и быстро последовал за львом.

Оглянувшись, он увидел, как те семь или восемь гиен тут же набросились на останки.

Вернувшись к машине, Лу Бай положил ноги в кузов, чтобы лев мог перекусить.

Возможно, из-за того, что он не наелся, настроение у льва было неважное. На этот раз он не побежал сам, а запрыгнул в машину и, обняв лапами ноги газели, принялся их грызть.

Лу Бай с облегчением вздохнул и поспешил уехать.

Выйдя из машины, он обнаружил, что лев расправился только с одной ногой, а вторую даже не тронул.

Надоело?

Лу Бай не знал. Он поднял ногу, помыл её и протянул льву, но тот лишь приоткрыл веки, взглянул на него и не стал есть.

— Наелся? — Лу Бай погладил льва по голове.

Лев облизнулся и, подойдя к стене, потёрся о неё спиной.

— Ладно, — раз уж лев не ест, мясо пропадёт. Лу Бай решил приготовить его для себя.

Надо сказать, мясо оказалось нежным и упругим, с превосходным вкусом.

Когда мясо было готово, лев снова сунул свою голову. Как-никак, это были остатки с его стола. Лу Бай на этот раз не поскупился, выбрал несколько больших кусков, промыл их кипятком и отдал льву.

— Просто попробуй. Боюсь, если ты привыкнешь к такому, то перестанешь потрошить свою добычу, — пробормотал он.

На морде льва ещё оставались засохшие пятна крови. Он с любопытством присоединился к трапезе Лу Бая. Заметив его грязную морду, Лу Бай не выдержал.

— Ты что, после еды не умываешься? — сказал он, пошёл в ванную, принёс таз с горячей водой и, взяв специальное львиное полотенце с цветочным узором, вымыл ему морду.

Он сфотографировал и грязную, и чистую морду. Вечером, когда будет писать отчёт, он покажет всё руководству... почему-то ему казалось, что руководству это понравится.

Вполне естественно, ему и самому это нравилось.

— Лапы давай, — сказал Лу Бай, поднял обе передние лапы льва и смыл с них кровь.

Вообще-то, у Лу Бая давно был один вопрос. Он работал в зоопарке и знал, что у хищников обычно есть специфический животный запах, который появляется из-за того, что они редко моются.

А этот лев был очень чистым, никакого неприятного запаха. Словно... его мыли каждые несколько дней.

Подумав, Лу Бай решил, что, возможно, животные на этой планете просто более чистооплотны.

Закончив с этим, наступила ночь.

Последние несколько дней стояла ясная погода. Ночное небо было усыпано яркими звёздами, создавая захватывающее зрелище.

На Земле такое звёздное небо увидишь нечасто. Казалось, протяни руку — и сможешь до них дотронуться.

Лу Баю захотелось барбекю. Он развёл костёр перед домом и заодно стал фотографировать звёзды.

Лев лежал у костра, казалось, дремал, но время от времени приоткрывал веки, чтобы взглянуть на Лу Бая.

Сфотографировав звёздное небо, Лу Бай вернулся к костру. Попивая холодный напиток, он ел самодельное барбекю.

Животные боятся огня по своей природе. Как бы аппетитно ни пахло его барбекю, лев не подошёл просить еду.

— Хе-хе, — хитро усмехнулся Лу Бай, затем вытер губы и начал записывать рабочий отчёт.

Всё те же сегодняшние впечатления. События полудня были слишком волнующими, поэтому отчёт получился немного длинным.

Самуэль и Дифф привыкли получать отчёты от Лу Бая около восьми вечера.

Сегодня в полдевятого отчёта всё ещё не было, что их несколько удивило.

Обеспокоенные тем, что с юным сотрудником могло что-то случиться в лесу, они немедленно проверили камеры наблюдения. Оказалось, что с ним всё в порядке... значит, сегодня он решил схалтурить?

Впрочем, отчёты не были обязательными, и они не имели права требовать их от Лу Бая.

Они уже думали, что сегодня отчёта не будет. Но через час, когда они его всё-таки получили, они поняли, почему он задержался.

Видео, на котором звериная форма Ся Цзо охотится на антилопу на равнине, они пересматривали снова и снова, не в силах успокоить волнение.

Подумав, Самуэль вырезал видео и отправил его своему старшему брату, императору этой планеты, Бивису.

«Это Ся Цзо».

Ловкий и могучий молодой лев, его смертоносный удар... Бивис и его жена Флора не спали всю ночь от переполнявшего их восторга.

В этом году их старший сын Ся Цзо уже в третий раз отправился в лес. И это был первый раз, когда они так близко увидели его поведение в лесу.

Он выглядел очень свирепым, таким же, как и в своей обычной жизни. Увидеть его звериную форму такой сильной и величественной было просто замечательно.

«Его рана зажила. Когда ты планируешь вернуться?»

Сообщение пришло на коммуникатор Лу Бая. Отправителем был верховный лидер Самуэль.

Лу Бай теперь общался с ним без прежнего трепета. В конце концов, он совершил подвиг, доказал свою пользу и получил признание. Разговаривать стало намного проще.

«Думаю, завтра», — подумав, ответил Лу Бай.

В любом случае, припасы почти закончились, а остатки он заберёт с собой. К тому же, по возвращении у него было одно дело.

«Хорошо, я буду ждать», — помедлив, Самуэль добавил объяснение: «Есть некоторые дела, которые нужно с тобой обсудить».

«Вот как? Хорошо», — Лу Бай не стал спрашивать, что именно. В конце концов, уже поздно, нельзя отвлекать лидера от отдыха. Он был очень тактичен. — «Лидер Самуэль, до завтра».

Самуэль тоже ответил: «До завтра».

Закончив переписку с лидером, Лу Бай повернулся и посмотрел на льва, лежавшего позади него.

— Ты опять заснул? — Лу Бай подошёл и потрогал ухо льва.

Два треугольных уха чутко дрогнули, словно выражая недовольство человеческим вмешательством: «...»

Белые, тонкие пальцы землянина перебирали львиную гриву. Обхватив колени, он пробормотал:

— Бессердечное ты создание. Я ведь завтра уезжаю, знаешь?

Сказав это, он сам усмехнулся. Конечно, звери бессердечны. Только люди испытывают привязанность.

Лу Бай теребил гриву большого льва и продолжал ворчать:

— Если я вернусь, ты ещё будешь здесь? В любом случае, я буду ждать тебя здесь, когда приеду в следующий раз.

Лев приоткрыл веки и бросил на него взгляд.

— Большой лев, если мы встретимся в следующий раз, я дам тебе имя. И буду часто приходить к тебе в лес играть, — сказал Лу Бай и, набравшись смелости, обнял его, а затем быстро отскочил.

Ха-ха!

Лев, сидевший за его спиной, сузил зрачки, встал и последовал за ним внутрь.

Но теперь ему уже не хотелось оставаться в помещении. Он обошёл комнату, посмотрел, как Лу Бай ложится спать, а затем вышел и устроился отдыхать у двери.

На следующее утро лев исчез. Это было к лучшему, расставание будет не таким трудным.

Лу Бай неторопливо собрал свои вещи, погрузил их на внедорожник и приготовился к отъезду на базу.

Тот большой лев, наверное, сейчас резвится где-нибудь в кустах! Лу Бай улыбнулся и, помахав рукой в сторону леса, крикнул:

— Пока!

Сев в машину, Лу Бай настроил оборудование, проложил маршрут и тронулся в путь.

Он не видел, как в высокой траве вдалеке мелькнула мохнатая золотистая голова.

Это был большой лев. Он услышал звук заводящейся машины и изо всех сил помчался к ней, но не успел запрыгнуть в кузов — машина уже уехала.

Проехав некоторое расстояние, Лу Бай заметил в зеркале заднего вида, что лев бежит за ним.

!!!

Он был очень тронут, но! Может ли лев поехать с ним на главную базу?

Очевидно, нет.

Лу Бай запаниковал. Глядя на неотступно преследующего его льва и на расстояние, указанное навигатором, он решил позвонить Диффу за помощью.

— Алло, начальник?

Дифф: «Малыш Лу Бай, что случилось?» Он слышал, что тот сегодня возвращается. Неужели уже подъезжает? Нужно подготовиться встречать героя! «Ты уже почти приехал? Я тебя встречу».

Лу Бай: «Лев всё время бежит за машиной, а-а-а, мне кажется, он хочет поехать со мной на главную базу!»

Дифф: «???»

Герой, здравствуй, герой, прощай.

Нет, он хотел сказать: «Не паникуй, возможно, он просто тебя провожает. Когда доберёшься до людных мест, он остановится».

Но на самом деле Дифф и сам не был в этом уверен.

Лу Бай: «О-о». Слова начальника Лу Бай всегда воспринимал как истину в последней инстанции, и он быстро успокоился.

И действительно, пробежав ещё немного, лев перестал преследовать его. Он лишь долго смотрел ему вслед, что вызывало чувство жалости.

— Я вернусь за тобой! — голос Лу Бая эхом разнёсся по лесу, но, к сожалению, он был слишком слаб, чтобы его услышали далеко.

— Р-р-р-р! — рёв большого льва был куда мощнее и разнёсся по всему лесу.

Лу Бай, с чувством грусти от расставания, пыхтя, доехал до входа на главную базу. Посмотрев, он не увидел начальника Диффа. А ведь тот обещал его встретить. Где же он?

«Начальник, вы же сказали, что встретите меня», — написал Лу Бай, легко подшучивая над начальником. Это были неслыханно гармоничные отношения между подчинённым и руководителем, и ему это очень нравилось.

Начальник: «...»

Легко?

Простите, он этого не заслуживает!

<http://bllate.org/book/16972/1582194>